

Наблюдая за их паникой и ужасом, Тан Мо усмехнулся, выбросил палку и, придерживая грудь, вошёл в Помесье Тан.

Переступив порог, он ощутил, как воспоминания нахлынули на него, словно кадры из фильма. Он увидел женщину средних лет в простой белой одежде, стоящую в траурном зале. Её лицо, сохранившее былую красоту, выражало шок и страх, словно она увидела призрака.

Это была Госпожа Ван — женщина с добрым лицом, но сердцем змеи. Рядом с ней стоял её сын, Тан Цзиньань, также одетый в простую белую одежду.

Этот парень был таким же, как его мать — полон злобы, но умел хорошо скрывать свои истинные намерения.

Госпожа Ван не могла поверить своим глазам, глядя на измождённого Тан Мо, входящего в дом. Ошеломление сменилось ненавистью.

«Как он мог вернуться живым? Они же сказали, что всё прошло гладко. Что произошло? Этот ублюдок, его жизнь оказалась настолько крепкой, что даже это его не убило».

Госпожа Ван, привыкшая к скрытности и терпению, мгновенно изобразила радость и, рыдая, бросилась к нему, обнимая его.

— Мой сын, ты... ты наконец вернулся! Слава богу, слава богу!

Тан Цзиньань подошёл с покрасневшими глазами:

— Старший брат, как хорошо, что с тобой всё в порядке.

Тан Мо услышал их слова, особенно резкий запах духов Госпожи Ван, который вызывал у него тошноту.

Он оттолкнул её и, указывая на белые полотна вокруг, резко сказал:

— Я ещё жив, а ты уже устроила траурный зал?

Госпожа Ван, глядя на его высокомерное поведение, сдерживая гнев, ответила с рыданиями:

— Вчера ты, глупый мальчик, затеял драку из-за девки, и тебя убили, а тело унесли. Мы не нашли твоё тело, поэтому решили устроить траурный зал.

Она взяла его за руку с материнской нежностью:

— Предки благословили, что с тобой всё в порядке!

Тан Цзиньань с улыбкой приказал слугам:

— Быстро, уберите всё это, снимите все полотна, обрызгайте всё вокруг водой с лепестками персика.

«Чёрт возьми, этот ублюдок оказался таким живучим. Они же сказали, что всё получилось».

Глядя на Тан Мо, который лишь слегка побледнел, Тан Цзиньань скрежетал зубами, желая самому покончить с ним.

Но он не мог показать этого. Если бы кто-то узнал, что это их рук дело, Чжоу Хао мог бы вмешаться, и всё бы рухнуло.

Тан Мо окинул взглядом слуг, начавших убирать, и с презрением посмотрел на Госпожу Ван и её сына:

— Они приняли меня за заключённого, схватили и бросили в горы. Я был на грани смерти, но меня спас благодетель. Я иду отдыхать, и если кто-то посмеет меня побеспокоить, я сломаю ему ноги.

Госпожа Ван поспешно начала стряхивать пыль с его одежды, с заботой сказав:

— Иди, я велю нагреть воду, чтобы ты мог принять ванну. Позже я сама приготовлю для тебя суп.

Тан Мо не хотел иметь дела с её притворной заботой и направился во внутренний двор.

Как только он ушёл, Госпожа Ван и её сын мгновенно сменили выражение лиц на мрачное.

Тан Цзиньань, разъярённый, спросил:

— Мама, почему этот ублюдок вернулся живым?

— Тише! — Госпожа Ван строго посмотрела на него. — Разве я не говорила тебе, что в любой ситуации нужно сохранять спокойствие? Видимо, эти идиоты положили слишком мало яда. Посмотри, как он слаб. У нас ещё будет возможность избавиться от него. Твой отец вернётся через несколько дней, и у меня есть план, как заставить его исчезнуть.

Вспоминая все эти годы, когда она притворялась заботливой мачехой, Госпожа Ван чувствовала, как ненависть переполняет её.

Но её многолетнее терпение не прошло даром. Муж считал её добродетельной и заботливой, полностью доверяя ей. Он не знал, что именно она воспитала в Тан Мо такой характер, чтобы в итоге уничтожить его.

Прищурившись, Госпожа Ван прошептала:

«Тан Мо, твоя мать украла моего мужчину. Если я смогла избавиться от этой стервы, то и с тобой, мелким ублюдком, справлюсь. И я не только сохраню свою репутацию хорошей мачехи, но и заставлю твоего отца добровольно от тебя отказаться».

Тан Мо вернулся в свой двор, где его встретили два слуги, личные помощники прежнего владельца тела.

Они обняли его, рыдая, как будто потеряли отца.

— Старший молодой господин, как хорошо, что с вами всё в порядке.

— Мы думали, что вы погибли, и были в отчаянии, не могли спать всю ночь. Но небеса милостивы, и вы выжили.

— Теперь вас ждёт великое счастье.

— Да, пережив такое, вы обязательно будете благословлены.

Тан Мо знал, что эти двое были тайно подсланы Госпожой Ван, чтобы следить за каждым его шагом. Именно они во многом способствовали тому, что Тан Мо становился всё более развратным.

Разъярённый, он пнул одного из них, сбив с ног, и закричал:

— Бесплезные твари, вы хотите, чтобы я умер от боли? Быстро приготовьте мне горячую воду для ванны и чистую одежду, вы что, ослепли?

Чем более высокомерным он себя вёл, тем меньше они сомневались в нём.

Слуги, получив пинки, поспешно помогли ему войти в дом.

Через полчаса Тан Мо сидел в ванне с горячей водой, чувствуя, как усталость постепенно уходит. Он облокотился на край ванны и холодно посмотрел на слуг, сказав с непреклонной интонацией:

— Выйдите.

Эти два слова, сказанные без крика, но с авторитетом, заставили слуг, привыкших к его капризам, затрепетать. Они почувствовали, что их господин словно изменился.

Хотя он всё так же был нетерпелив, в его голосе появилась новая властность, заставлявшая подчиняться без вопросов.

Слуги переглянулись и, в конце концов, покорно вышли, тихо закрыв дверь.

Оставшись один, Тан Мо сбросил маску и расслабился, медленно выдыхая.

Оглядев старинный интерьер, он заметил ширму с изображением журавлей, которые казались почти живыми. В его душе царили смешанные чувства.

Подняв голову, он взглянул на чёрные деревянные балки на потолке и задумался, что делать дальше.

Он упал с огромной высоты, и его тело наверняка было уничтожено. Даже если бы он вернулся сейчас, он был бы всего лишь призраком. Поскольку он принял это тело, ему придётся нести как хорошее, так и плохое, что оставил прежний владелец.

Живя в этом доме, он должен платить аренду, это неизбежно.

Но, вспоминая беспорядочную и развратную жизнь прежнего владельца, он почувствовал головную боль.

С лёгким вздохом он спокойно сказал:

— Раз уж небеса дали мне второй шанс, то разбираться с наследием прежнего владельца будет моим испытанием.

Он взял ароматические травы и высыпал их в воду, тщательно отмывая грязь с тела. Голову он мыл снова и снова, пока вода не стала полностью мутной.

Позвав слуг, он приказал сменить воду. После трёх ванн, когда даже волосы начали благоухать, Тан Мо вытерся, надел нижнее бельё и вышел.

Едва он вышел, как увидел во дворе более десятка женщин в богатых одеждах, некоторые из которых были совсем юными, возможно, лет тринадцати-четырнадцати.

Не нужно было спрашивать, кто эти наложницы. Тан Мо почувствовал головную боль.

«Если бы Тан Мо был здесь, он бы точно убил этого парня».

Когда женщины подняли головы, он увидел на их лицах ненависть, словно они хотели снять с него кожу и съесть его кости.

«Тан Мо, ты скотина, неудивительно, что ты умер такой ужасной смертью».

Повернувшись к слуге, он сказал:

— Принеси мне 4 800 лянов серебром банкнотами по сто лянов.

— Слушаюсь.

Слуга не стал спрашивать зачем и быстро побежал выполнять приказ.

— Пусть они стоят здесь.

Сказав это, он даже не взглянул на женщин и направился в свою спальню.

Другой слуга вошёл и начал заплетать ему волосы.

Слуга, глядя на спокойное лицо своего господина, с улыбкой сказал:

— Господин, вы выглядите немного слабым. Может, позовём Лекаря Се, чтобы он выписал вам лекарство?

Тан Мо внутренне усмехнулся. Лекарь Се был врачом, содержащимся в Поместье Тан, и его умения были неплохими.

Но, вспомнив о Госпоже Ван, он подумал о своём пульсе. В его теле были не только новые токсины, но и медленный яд, возможно, именно он и стал причиной импотенции прежнего владельца.

Опустив глаза, Тан Мо поднял голову с высокомерной улыбкой:

— Этот шарлатан ничего не понимает. Я просто слаб, отдохну пару дней и всё будет в порядке.

Глядя на своё отражение в зеркале, он встал и пригрозил слуге:

— Я сейчас отдохну, когда тот вернётся, доложи мне.

— Слушаюсь.

Слуга льстиво помог ему лечь на кровать и вышел.

Вскоре другой слуга вернулся с пачкой банкнот. Увидев товарища у двери, они обменялись улыбками, и слуга постучал.

— Господин, я принёс банкноты.

<http://bllate.org/book/16556/1510169>